

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

САФОНОВ КИРИЛЛ

МЕСТО В ЖИЗНИ

СБОРНИК
РАССКАЗОВ

Кирилл Сафонов

Место в жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53864206

SelfPub; 2021

Аннотация

Маленькие истории, каждая из которых старается рассказать о чем-то очень большом. Многие из них не займут у вас много времени, но определенно постараются занять свое место в вашей жизни. Просто дайте им шанс.

Содержит нецензурную брань.

Кирилл Сафонов

Место в жизни

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ГРЕХ

Она снова была здесь. В этом маленьком и уютном пабе в центре города.

Я сидел за барной стойкой. Моя левая рука сжимала длинный наполовину пустой пивной бокал. Или наполовину полный? А какая, в общем-то, разница?! Для меня наполовину пустой. Просто потому, что я собирался заказать еще как минимум парочку. Указательным пальцем правой руки я крутил подставку от этого стакана, умудряясь еще при этом держать сигарету.

Не спорю, со стороны все это не очень хорошо смотрится, но... Я нервничал. Смотрел на нее. И нервничал еще больше.

Знакомы мы не были. Я даже не знал ее имени. Вообще ничего о ней не знал. Просто однажды я увидел ее здесь. Да, помню, еще с женой тогда зашли. Сидели, болтали, ели. А потом я увидел ее. И что-то произошло.

Еще секунду назад все было нормально, а тут раз и все. Я видел только ее, знаете, так бывает, когда смотришь какой-нибудь фильм, и камера фокусируется только на каком-нибудь одном персонаже или предмете, а все остальное становится таким мутным и расплывчатым. Вот и сейчас –

все расплылось, а она осталась. А потому хотелось смотреть только на нее.

Я и смотрел.

Не знаю, как я выглядел в этот момент, наверно, не очень. Хотя разве мы вообще способны до конца представить себе, как мы выгядим – ни черта подобного. Рот закрыт, глаза открыты или наоборот, вот, в общем–то, и все. Но глаза у меня были открыты, а все остальное мне было неважно. Даже щебечущая что–то Наталья, моя жена, перенеслась в тот момент в какую–то другую реальность, где мне было не до нее. Куда–то далеко. Я только кивал в такт движения ее губ и все. На что–то другое меня уже не хватало. Даже не помню, как закончился тогда вечер. Вроде бы без скандала.

Тогда мы зашли сюда случайно. Жена хотела есть, а я хотел выпить и послушать хорошую «живую» музыку. А здесь было возможно и то, и другое, и, к счастью, третье.

И вот, это седьмая пятница. Седьмой раз я под каким–нибудь предлогом отсутствую дома в пятый за неделю вечер. А главное, я не могу объяснить себе самому, почему. Точнее, зачем? Что мне нужно? Чего я жду? Я не знал. И не знаю. Просто мне хотелось здесь быть. Именно здесь. Только здесь. Хотел ли я ее увидеть? Не знаю. Но я хотел ее ждать.

Может, я влюбился?

Она снова здесь. И, как и тогда, она была не одна. Правда, в прошлый раз, когда и я был с женой, я не обратил на это никакого внимания. Или все–таки обратил?

Смотря, кого ты решил обмануть?

Она была НЕ одна. Стоп, это что ревность? Прекрати, откуда! Я же говорил, что даже не знаю ее имени. Да и к тому же...

Еще раз – ты кого решил обмануть?

Ладно, оставим этот вопрос.

Она была прекрасна. Он отвратителен. Красавица и чудовище? Что ж, надеюсь, когда–нибудь он станет принцем. А ты кто такой, чтобы... Стоп. Согласен. Меняю тему. Точнее, не затрагиваю одну ее половину.

Она была прекрасна. Я повторяюсь... Но, поверьте, глядя на нее, это делать приятно.

Они сидели за два столика от меня и о чем–то спорили. А может, ссорились? Да, скорее второе. Ее спутник успел построить уже целый город из пустых рюмок. А в этом случае, как правило, два варианта. Или это образ жизни или минутная слабость. Во втором случае все может закончиться быстро и для всех неприятно. Причем, «пострадавший» обычно страдает чуть позже остальных, часиков эдак через семь–восемь. Про первый... Лучше даже не говорить.

Я смотрел на нее и тихо тонул в ее образе.

– Хороша. Ничего не скажешь.

На секунду мне показалось, что мои мысли каким–то волшебным образом, отключив охранную систему, выскочили наружу. Я даже попытался закрыть рукой свой рот. Стекло стакана громко лязгнуло о зубы.

– Черт! – бросил я и принялся стряхивать пивные «бусинки» с лацкана пиджака.

– Без дураков, – вновь услышал я. – Хотя, видимо, для них.

Я поднял глаза в направлении этого очень низкого голоса, хотя и так уже понял, кому он принадлежит.

Бармен (никого кроме него рядом не было).

– Что... Простите, что вы сказали?

– Да, думаю как раз то, что вы подумали? – произнес бармен.

Я внимательно посмотрел на него. Лет пятидесяти, коренастый, с короткими седеющими волосами и ухоженной бородой «от уха до уха», и такими, знаете, умными профессорскими глазами. Если бы не видел его за этой стойкой, то никогда бы не подумал, что он зарабатывает себе на жизнь, смешивая алкоголь.

– Откуда вы можете знать о чем я подумал? – спросил я.

– А я не сказал, что знаю. Я сказал: «Я думаю», – ответил бармен и заменил мою пепельницу.

– Забавно. А все-таки? – не унимался я.

– Все-таки? Эта женщина не для него, – сказал он и принялся за очередной коктейль.

– Да? А для кого? – спросил я так, как будто мы уже давным-давно болтали о ней с этим человеком.

– А это уже следующий вопрос, – сказал бармен и посмотрел мне в глаза. – На который, я имею полное право не от-

вечать.

– Вы и на первый могли не отвечать, – бросил я и подумал: «Странный какой–то мужичонка».

– Возможно, – продолжил тот. – Но разговор начал я, а потому один козырь у вас должен был быть. Но... – он внимательно посмотрел на меня. – Вы его уже истратили.

– Бред какой–то, – сказал я и, затянувшись сигаретой, приник к бокалу с пивом.

«Эта женщина не для него», – прогремело у меня в голове. И я вновь взглянул на нее, потом на ее... Ну, я не знаю... Мужа, любовника, друга...

Черт возьми! Да я тоже так думаю. Мало того – я уверен в этом, как никогда. В данный момент даже то, что дважды два четыре вызывало у меня больше сомнений. Интересно, а может быть иначе? Разве можно любить так, чтобы можно было отказаться от этой любви, считая себя недостойным ее? Вряд ли...

Я снова взглянул на нее. Боже, как все–таки она прекрасна! Неужели этого не видит этот кретин!?

Вновь повернувшись к стойке, я был приятно удивлен новому шипящему бокалу, расположившемуся передо мной.

– Простите... Будьте добры «Мартини». Чистый, – прошелестело рядом.

Я посмотрел в направлении приятного слуху голоса и...

– Господи – она!

Я обернулся на ее спутника. Тот продолжал свой диалог

с бутылкой, и, казалось, что не собирался его прекращать. Дурак, ты, парень.

И в следующий момент я уже ни о чем больше не думал.

– Позвольте, я вас угощу, – сказал я и, дождавшись, когда она повернется, посмотрел ей прямо в глаза.

Раз, два, три. Я не знаю, сколько продолжалось это. Скорее всего, секунду, ну, две – максимум. Но за это столь короткое время ты уже все знаешь, понимаешь и хочешь растянуть секунды в часы.

– Спасибо, не стоит, – услышал я в ответ.

– Я знал, что именно это вы и скажете, – парировал я.

– Да? Почему?

– Не знаю, просто был убежден, – сказал я и, сделав большой глоток, продолжил. – С какой стати вам принимать это предложение?

– Тогда зачем спрашивали? – улыбнулась она.

– Чтобы увидеть, как вы улыбаетесь, – сказал я, но тут же осекся. Какое-то мгновение мы смотрели друг на друга, и мне вдруг почему-то стало стыдно. Ужасно стыдно.

– Пожалуйста, – бармен поставил на стойку бокал с «Мартини».

Я мысленно поблагодарил его за это и даже слегка кивнул, когда мы обменялись взглядами.

– Эх, мужчины, – тихо сказала она, как бы сама себе. – Все вы одинаковые. Красиво поете, а потом... Вон, – она посмотрела в сторону своего спутника. – Тоже когда-то так го-

ворил...

Она нежно вздохнула и прильнула губами к бокалу.

Я не знал, что ответить. Да и наверно не нужно было ничего говорить. Зачем? Кто я такой, чтобы разговаривать с ней. С меня хватит и тех нескольких пар слов, которые уже прозвучали. К тому же, в действительности, она была права. Все мы одинаковые. Все мы – люди. Сегодня мы играем в одни игрушки, а завтра в другие. И так же, как дети, зачастую не замечаем, как превращаем эти игрушки в кучу обломков, из которых больше ничего не собрать.

Я закурил и уставился на ряды разноцветных бутылок, пытаясь что-то разглядеть на их этикетках – что-то такое, что отвлечет меня от всех этих мыслей. Но мне это не удалось. Заиграла музыка, и хриплый голос Джо Кокера лишь усилил мои переживания. You Are So Beautiful...

Что тут еще скажешь? О чем подумаешь?

– Пригласите меня танцевать, – услышал я и не поверил своим ушам.

Я недоуменно взглянул на нее, а она просто кивнула в сторону небольшого танцпола, где уже покачивалась какая-то пара.

– Ну? – улыбнулась она немного грустно. – Решайтесь, а то песня короткая.

Повторять было не нужно. Я мгновенно соскользнул со стула, и через мгновение мы уже были на этом маленьком кусочке свободы между столиками.

Я держал ее за талию, а она положила руки мне на плечи. Все вокруг тихо кружилось, и я молился, чтобы это головокружение не прекращалось. Я вдыхал аромат ее духов, и не понимал, почему он не входит в состав кислорода. Я знал, что, скорее всего, являюсь неким средством, а точнее орудием в ее руках, или просто красной тряпкой, которой умелый тореадор размахивает перед воспаленными от злости и обиды глазами быка, но я ничего не мог с этим поделать. Я заболел. Заболел ею.

Когда мы возвращались за стойку, я чувствовал его взгляд. Тяжелый, наполненный всеми эмоциями одновременно. Здесь были и полное равнодушие, и нескрываемая патологическая ревность. Не знаю, чтобы чувствовал я на его месте, но наверняка то же самое. Но мне было все равно. Мне было глубоко наплевать на все то, о чем он мог там подумать. Абсолютно. А потому я спокойно опустился на свое место за стойкой и уже хотел было начать разговор, как вдруг заметил, что ее рядом не было. За какое-то мгновение я оглядел весь зал, но ее нигде не было. А он был.

Мы встретились взглядами, и думаю, ни одному из нас это не понравилось. Хотя, не исключено, что ему это было нужно. Зачастую, по одному лишь взгляду, можно понять по зубам тебе тот или иной человек или лучше сразу забыть о его существовании. Надеюсь, я все сделал правильно. И сразу после этой мысли я выкинул из головы все, что было с ним связано. Я вновь ждал ее.

Но ее нигде не было.

– Не бойтесь? – бармен был тут как тут.

– Чего? – спросил я, вновь оглядев зал.

– Что он потребует сатисфакции.

– А думаете, стоит? – произнес я, и чиркнул зажигалкой.

– Не знаю, вы мне скажите, – бармен принялся за новый коктейль.

– Боюсь, он не знает что это такое, – ухмыльнулся я.

– Зато он знает ее, – улыбнулся мой новый знакомый и кивнул куда-то в сторону.

Она вернулась к нему. Просто подошла и села на свое место.

Я посмотрел на пустой стул рядом со мной. Потом вновь на нее. И снова на стул, на который, словно по команде, уже забиралась какая-то маленькая блондинка. Мне хотелось крикнуть: «Эй, дорогуша, подожди! Здесь занято! Здесь сидит моя...».

Так. Что это, черт побери? Что со мной происходит? Я ревную? Да! Безумно! Катастрофически! Да! Да! Да! Мне больно от одной только мысли, что она вернулась к нему, хотя я прекрасно понимал, что по-другому и быть не могло. Что она собственно никуда и не уходила, чтобы возвращаться, но мне было плохо – очень плохо. Я забыл обо всем. Забыл о жене, которой только недавно по телефону сказал «Я люблю тебя», забыл о друзьях, родителях, работе. Я вообще забыл о всей своей жизни, которую еще недавно так ценил,

и которой был чертовски доволен. Сейчас я желал другую. Другую жизнь. Другую женщину. Другую пятницу. Раз и все.

Я отвернулся. Достал из мятой пачки сигарету, сунул ее в рот и уставился на щербатую поверхность стойки.

– Не стоит, – вновь услышал я вкрадчивый голос бармена.

«Приятель, ты мне уже начинаешь действовать на нервы. Мужик ты хороший, но, как говорится – хорошего–то понемножку».

– Чего не стоит? – спросил я, глядя ему в глаза.

– Того, что не стоит, – все также лукаво парировал бармен.

– Не понимаю...

– Все вы прекрасно понимаете.

– И все же?

– Забудьте, – он отвернулся и я понял, что разговор окончен.

– Нужно проветриться, – бросил я ему в спину. – Может, подержите для меня стульчик? Будет жалко потерять такого собеседника!

– Вряд ли получится, – услышал я, по–прежнему, глядя в спину того, кто это сказал.

– Окей, – буркнул я и прыгнул на пол. – Рассчитаемся?

– Успеется, – услышал я.

Вот черт, ко мне явно потеряли интерес, хорошо хоть, что еще пока вызываю доверие. Это в целом неплохо.

Я вышел на улицу. Весенний вечер тут же принял меня в свои объятия. Было тепло, а сигаретный дым лишь усиливал

это ощущение. Город погружался в ночь. Ночь то время, когда легко быть наедине с самим собой. Наедине с городом. Ты видишь и слышишь все, что скрывает сумасшедший ритм дня. Ты погружаешься в город, чувствуешь его. Тебе одновременно спокойно и страшно, весело и грустно.

Я услышал за спиной какую-то возню и обернулся. И вновь услышал свое сердце.

Они уходили. Точнее, она помогала уйти своему...

Все равно. Пусть будет, другу.

– Что смотрите? Помогите! – услышал я.

Я шагнул к ним. Ее друг скользнул по мне пьяным взглядом, тыкнул пальцем и что-то забурчал.

– Вот, давайте сюда, – сказала моя незнакомка и направилась к припаркованному по близости автомобилю.

Через несколько минут все было закончено. Друг спал на заднем сиденье, а она, сев за руль, завела машину. Я закурил и уже собирался проводить их взглядом, но она, видимо решив немного прогреть двигатель, присоединилась ко мне. Или?

Мы стояли и молча курили. Я думал о том, что угораздило же меня так влюбиться и что же мне теперь делать?

– Что ж, спасибо за танец и за... – она кивнула в сторону машины.

Я уже собирался сказать «Прощайте», как заметил выходящего из паба моего нового знакомого – бармена. «Меня ищет», – мелькнуло в голове.

Но я ошибся. Тот спокойно вышел и, даже не оглянувшись, пошел в противоположную от места, где мы стояли, сторону.

– Эй! – крикнул я.

Но он продолжил идти, пока не скрылся за углом.

– Странно, – подумал я. – Ладно, с другими рассчитаюсь.

– Что ж, я говорю, спасибо за танец...

– Да. Вам тоже... спасибо, – промямлил я. Наверное, это то небольшое, что я вообще мог сейчас сказать, потому что единственным моим желанием было просто обнять ее и не отпускать. Никогда. Быть всегда с ней рядом, видеть, слушать. Вечно. Главное рядом. Главное с ней. И плевать, что уже было и есть сейчас. Хотелось думать о том, что будет. Могло бы быть.

Думаю, она увидела. Уверен, она поняла. Несколько секунд наши глаза еще что-то шептали друг другу, а потом...

– Пока, – сказала она.

– Пока, – согласился я. Согласился и возненавидел себя.

А возненавидев, согласился уже и с этим.

Она села в машину и уехала. А я остался. Один... Мы больше не встретимся. В этом почему-то я был уверен. Как и в том, что отказался сейчас от чего-то очень важного. От того, чего у меня еще никогда не было, и теперь уже никогда не будет.

Это было правдой.

Я выбросил сигарету и пошел в паб. Когда за моей спи-

ной дверь, словно турникет на границе, отрезала меня от всего, что было в моей жизни реального, мне показалось, что я услышал какой-то резкий неприятный звук – внутренне я даже вздрогнул или мне показалось, что вздрогнул. Но было что-то, чего я еще не понимал, точнее не понял в тот момент. Паб тут же дыхнул на меня своим пьяным от музыки и разговоров посетителей перегаром, и я тут же нырнул в собственные мысли. Расплатиться и убраться. А потом забыть. Все забыть и жить дальше. Если получится. Если позволят. А кто, это уже другой вопрос. И вообще это другая жизнь. Моя, но другая.

Я быстро прошел к барной стойке. Бармен, молодой парень, с выбеленным хохолком на голове, крутанул им в мою сторону.

– Я не рассчитался с барменом, который работал до вас... за два Гинесса... в возрасте такой...

Хохолок как-то странно посмотрел на меня. Крутанул головой.

– ...с бородой, – добавил я.

Но новый бармен то ли не понял сказанного, то ли ему было уже просто не до меня, учитывая, что я рассчитываюсь, а, следовательно, перехожу в разряд бесперспективных клиентов. Он просто кивнул, продолжая, как мне казалось, как-то странно смотреть на меня. Но, черт бы его побрал, мне было не до него.

– За два Гиннеса прими, – перекрикнул я музыку, поло-

жил деньги на стойку, и, крутанувшись на каблуках, поспешил к выходу, попутно бросая всем желающим и не очень, «спасибо».

Вновь оказавшись на улице, я вцепился зубами в очередную сигарету, и, словно запрограммированный, бросил взгляд в сторону, куда всего несколько минут назад умчалась она...а вместе с ней...вся моя жизнь.

Я увидел что-то. И это «что-то» я видеть не хотел. Что угодно, но только не это. Люди. Достаточно много людей, сквозь силуэты которых, простреливала красно-синяя молния.

Я побежал. Несколько секунд и я уже был там, среди этих силуэтов, становясь одним из них и ловя на себе красно-синие отблески проблескового маячка полицейской машины. «Да скорость-то какая была, вы видели?» – мямлили силуэты. Я оттолкнул нескольких из них и оказался там. Там, где больше не было ничего. Там, где и не должно было ничего быть, если бы я только сказал или сделал что-то другое. То, что хотел. То, что желал. То, что должен был. Потому что все это было, все это могло быть и могло быть иначе. «Не справилась с управлением», – доносилось до меня словно из какого-то другого мира. «Может, пьяная была?» – предположил кто-то.

Я подбежал к ее бездыханному телу, упал на колени, схватил за еще теплую руку и зарыдал. Я даже не знал как ее зовут. Звали... Ее глаза смотрели прямо на меня. Казалось, она

знает, что я рядом. Буду всегда рядом, где бы она не была...

С тех пор прошло уже много лет, я развелся, ни разу не пожалев об этом даже в самые худшие свои времена, я так и не встретил свою настоящую любовь, что не удивительно, ведь я предал ее, потерял в тот злополучный день, в ту злополучную пятницу...

Теперь я довольствуюсь малым – солнечным светом, ветром, бутылкой пива, улыбкой прохожих людей, которым нет до меня никакого дела, так же как и мне нет дела для них, но за все эти годы не было ни одного дня, ни одного утра и ни одной ночи, когда бы я не сожалел о своей трусости. Трусость – это самый страшный грех из всех существующих. Из-за трусости и малодушия мы ежедневно предаем себя. И не будь мы так трусливы и малодушны, мир стал бы светлее и ярче, а жить в нем было бы куда интереснее.....

ПОСЛАННИКИ АНГЕЛОВ

Уже две недели Ирина не могла понять, что с ней происходит. Ее раздражало буквально все. Казалось, что все кто ее окружает, находятся в каком-то странном сговоре, цель которого свести ни в чем неповинную женщину, если не в могилу, то, по крайней мере, с ума.

И главным среди этих чудовищ, пожирающих все силы и эмоции, был ее муж, Алексей...

Уже десять лет, как она замужем, и ни разу за все это время с ней ничего подобного не происходило. Она была уве-

рена, что рядом с ней именно тот человек, с которым она хотела состариться в окружении детей и внуков, а может и правнуков, дай то Бог.

И до последнего времени она так и думала, но сейчас, сейчас все буквально перевернулось с ног на голову. Человек, который всегда был для нее всем, мгновенно превратился объект, к которому она испытывала если и не отвращение, то что-то очень похожее.

Ирина постоянно ловила себя на мысли, что не хочет даже смотреть в его сторону. Уж не говоря о том, чтобы вечером лечь с ним в постель. Она пыталась разобраться, в чем причина, но не могла. Она винила то себя, то его и от этих мыслей хотелось лезть на стену.

Что? Что произошло? Ведь было все так хорошо. У нее и в мыслях никогда не было, что у них с Алексеем что-то не так. Может, надоело однообразие? Но ведь вся жизнь в итоге однообразна. Разница только в цене этого однообразия.

Может секс? А, что? Разве что-то не так с сексом? Не завести ли любовника, как советовали подруги? Выглядит она хорошо. К тому же очень хорошо зарабатывает, и если уж на то пошло, может просто «купить» себе мужчину.

Но нет, это не выход. По крайней мере, не для нее. Может быть, действительно из этого что-нибудь и вышло, но она была не такой. Ей становилось противно, от одной мысли, что к ней прикоснется какой-то чужой мужчина, пусть даже и очень симпатичный. В общем, не нужно ей это. Да, и ни в

этом дело. Точно? Точно.

Сходить к психологу? Нет. Не доверяет она этим психологам. Сама должна разобраться.

Что еще? Дети. Да, конечно, если бы были дети, то, возможно, все было совсем по-другому. Но их нет. Да, и откуда им взяться, если у их потенциальных родителей голова забита только работой.

Еще когда Ирина только-только окончила институт, она дала себе слово, что сначала – карьера, потом семья. Вырваться из серого и скучного мира, который ее окружал, было важнее всего на свете. Так и пошло. На первом месте работа... А муж? Ах, муж. Муж он как-нибудь и сам найдется. Наверно, будь она чуть менее хороша собой, она бы так не думала, но Ирина никогда не чувствовала недостатка в мужчинах, потому и не спешила связать свою судьбу с одним из них.

Но он все-таки не заставил себя долго ждать...

***

В то время Ирина работала менеджером в одной крупной торговой компании, и дела шли в гору. И так уж случилось, что в этой самой компании освободилось место коммерческого директора. Руководство очень серьезно отнеслось к процессу отбора кадров. И в результате нескольких этапов этого отбора, после долгих совещаний, была выбрана одна кандидатура, которая, казалось, устраивала всех: от генерального до каждого из членов совета директоров. И вот,

когда дело было уже практически в шляпе, в дело вмешалась она. Ирина.

Да, вмешалась, совершенно без какого-нибудь там злого умысла. Она просто шла мимо кабинета директора, когда оттуда выходила главная кандидатура на пост коммерческого директора. Человек, на которого возлагалось так много надежд. Молодой человек, лет тридцати, а скорее около того, который к этому времени имел уже достаточно большой послужной список, а также ряд очень хороших и значимых рекомендаций. Он просто вышел в коридор, дав всем членам правления, последний раз все хорошо обдумать и принять окончательное решение, которое вообще-то уже давно было принято.

«А, кандидатурка-то, ничего. Симпатичный», – подумала Ирина, проходя мимо. Без пяти минут коммерческий директор посмотрел на Ирину и сразу отвел глаза, но она почувствовала, как его взгляд тут же впился в ее спину, стоило ей пройти мимо, а может и не в спину. Мужики! Что с них возьмешь. Ирина устремилась по своим делам, даже не подозревая, чем закончиться эта мимолетная встреча.

Вернувшись через час на свое место, Ирина заметила некоторое оживление на рабочих местах. Обычно, так было, когда у кого-нибудь из сотрудников намечался день рождения, но в этот день вроде ничего не планировалось. И не успела она предположить что-либо еще, как к ней тут же подскочила Наташка, секретарша генерального и, не давая

Ирине опомниться, протороторила:

– Ириш, слыхала, что произошло–то?

– Привет, Наташ. Ты о чем?

– Парень–то этот. Ну, что на коммерческого претендовал, – сказала Наташа, и видя задумчивое лицо Ирины добавила. – Ну, симпатичный такой. Ты, что не видела его что ли?

– Да, видела. Задумалась просто. В чем дело–то?

Ирина почему–то подумала, что сейчас услышит очередную байку. Наташка в этих делах была спец. Стоило появиться кому–нибудь новому в коллективе, как тут же все знали о нем или ней то, чего он или она сами о себе не знали. Причем связано это могло быть с чем угодно: с семьей, предыдущей работой, друзьями, любовниками – в общем, с любой сферой жизни.

– Ну, ты даешь, Иришка, спишь на работе что ли? – заулыбалась Наташа, радуясь тому, что она знает что–то очень и очень интересное и предвкушая свой рассказ.

– Наташ! В чем дело? – не вытерпела Ирина.

– Ну, что ты? – испугалась Наташа. – Слушай. Не знаю, что произошло, но только этот новенький отказался от должности, представляешь?

– Как отказался? – удивилась Ирина. – Почему?

– А я знаю? – сказала секретарша. – Вышел из кабинета, оставил наших размышлять в последний раз, а через секунду зашел обратно, извинился, и сказал, что очень сожалеет, но он не может больше претендовать на эту должность и ушел.

– Вот так просто, без всяких объяснений?

– Да, так просто. Просто взял и ушел.

– Кошмар.

Ирине действительно все это показалось кошмарным. Столько ходить, ждать ответа, надеяться. И тут, когда все уже на тарелочке с голубой каемочкой... Просто взять и плюнуть на все это. Странно. В чем же дело?

– А может, он где-нибудь еще устраивался? И как раз в этот момент ему позвонили и сообщили, что его берут там? Хотя, где может быть лучше, чем у нас? – сказала Ирина.

– Да, какой, позвонили, – удивилась Наташа. – Я же тебе сказала через секунду. Вышел и зашел, и все, пишете письма.

– Очень странно. Как наши-то отреагировали?

– Да, ужас, как? Шеф просто в шоке был. Сразу куда-то названивать кинулся. Крик, гам и все такое. Может подпортить парнишке биографию-то, за такие фортеля. Как думаешь?

– Может. Только надо ли? Ну, ладно, Наташ, сами разберутся. Наше дело маленькое. Спасибо, за информацию. Мне работать надо.

– Ой, да, я что-то тоже засиделась тут у вас. Побегу. Еще что узнаю, свистну. Пока, – сказала Наташа, и побежала к себе.

***

На следующий день Ирина пришла на работу позже обычного, она была в прекрасном настроении (новые клиенты, наконец, решились подписать очень хороший контракт), и обнаружила еще один сюрприз. На ее столе лежал роскошный букет алых роз. Она обвела взглядом весь офис, надеясь, что ей кто-нибудь объяснит, как здесь оказались эти цветы. Но ее надежды не оправдались, все молча сидели на своих рабочих местах, и даже не смотрели в ее сторону.

«Ну, что? Наверно, уже все косточки мне перемыли? Кто, да за что?», – подумала Ирина. В ее отделе работали только женщины, поэтому все необычное тут же подвергалось обсуждению с пристрастием. Хотя, при чем тут женщины. Мужчины ничем не лучше, тоже сплетники еще те, только искусно это скрывают.

Ирина еще раз осмотрелась. Молчат. Ну, что ж, посмотрим, на сколько вас хватит. Кто же все-таки этот таинственный поклонник? Не здешний, это точно. Тогда кто? Ладно, разберемся.

Переодев туфли (первое, с чего начинается рабочий день), она тут же пошла искать какую-нибудь банку или вазу, куда можно поставить цветы.

Когда Ирина принялась устанавливать цветы в ведро (ничего другого не нашлось, да и размер букета соответствовал), то заметила, что между стеблями прикреплен сложенный вдвое листок.

«Вы прекрасны». Вот, что было написано в записке. Без

всякой подписи. «Вы прекрасны». И больше не единого слова.

Весь остаток дня Ирину буквально раздирало от любопытства. Кто же это мог быть? Хоть бы намекнул. А вдруг маньяк какой-нибудь? Вряд ли конечно, но все-таки. Очень уж она не любила всякие тайны.

***

Следующий день опять был полон сюрпризов.

Ирина еще не успела оправиться от вчерашнего, а тут снова. Снова цветы и снова записка. «Богиня» было написано в новом письме.

И так стало повторять каждый день. Новые цветы, новые послания. Бедная девочка с ресепшен устала таскать эти огромные букеты. Все разговоры сотрудников были только о Ирине и ее тайном воздыхателе. Каких только версий происходящего не придумывали. Ужас. Даже шеф, и тот, внимательно следил за развитием событий.

Ирина не находила себе места. «Убью, когда узнаю, чьи это штучки», – думала она. Если первый букет она забрала домой, то все остальные стояли здесь, у ее рабочего места, которое стало напоминать филиал дорогого цветочного бутика.

Каждый курьер, привозивший цветы подвергался жесткому допросу. И каждый говорил одно и то же. Заказ сделан по телефону, номер он не знает. Попытки Ирины узнать, что-нибудь от менеджеров фирмы «ТЮЛЬПАН», также никаких

результатов не принесли. Данные заказчика разглашать они не имеют права. И вообще, дали понять, что радуйся, мол, тебя цветами засыпают, а ты какие-то разборки дурацкие устраиваешь. Такие дела.

Когда в пятницу Ирина обнаружила очередной букет, то терпение ее кончилось. Она уже собралась пойти и сказать секретарю, чтобы все последующие презенты, если таковые будут, она может смело забирать себе, отдать подруге или вообще выкинуть. Но содержание очередной записки изменило ее решение.

Таинственный незнакомец предлагал встречу. Из записки следовало, что он будет ждать Ирину у фонтана перед Большим театром в половине седьмого вечера. Также он написал, что будет самым счастливым человеком на свете, если она примет его приглашение.

Ирина сразу решила, что этой встречи она не пропустит ни за что. Она просто обязана увидеть его. Того, кто целую неделю не давал забыть о себе ни на секунду. Того, кто стал чуть ли не ее проклятием. Никуда идти с ним она, конечно же, не собиралась. Ей просто хотелось посмотреть ему в глаза и сказать все, что она о нем думает, не стесняясь в выражениях. Бояться? Нет, она не боялась. Любопытство и желание все это прекратить просто не оставили страху места.

Поэтому, когда рабочий день закончился, Ирина быстро собралась, привела себя в порядок (кто бы там ни был, но выглядеть все равно нужно на все сто) и выпорхнула с рабо-

ты.

Через полчаса она вышла на станции метро «Театральная», и не спеша, направилась к месту встречи. Ничего, пождет. К тому же будет возможность узнать, кто же все-таки ее дожидается.

Все время пока Ирина сюда добиралась, она не переставала прокручивать все пришедшие на ум варианты, но так и не остановилась ни на одной кандидатуре. Кандидатуре... Кандидатура? Стоп. Я знаю кто это!

Ирина была уже практически на месте. Еще пара шагов и она сможет увидеть каждого кто стоит у фонтана. Раз, два и...

Да, это он. Он, черт бы его побрал! Ну, надо же. Перебрала всех, а об этом даже не подумала. И даже на работе никто не провел параллель. Бывает же такое.

Рядом с фонтаном стоял тот самый не состоявшийся коммерческий директор их компании.

Увидев Ирину, он улыбнулся и зашагал к ней на встречу...

Вот так Ирина и познакомилась со своим будущим мужем. Конечно, ей было очень лестно узнать, что именно из-за нее он отказался от должности. Романы на работе были не для него, поэтому он предпочел другой путь. И не ошибся.

***

А сейчас все летело в тартарары. Ирина сидела в своем кабинете, рабочий день подходил к концу, а ей совершенно

не хотелось ехать домой. Но и оставаться на работе не было никакого желания.

Поэтому, аккуратно сложив на столе все документы, и, проверив заперт ли сейф, она вышла из кабинета.

– Ирина Анатольевна, вы уже уходите? – вскочила из-за стола молоденькая секретарша.

– Да, Танюш, побегу. А то дома дел не в проворот, – на ходу сказала Ирина.

– Тогда, Ирина Анатольевна, можно я тоже пойду?

– Конечно, Танюш, беги. До завтра.

– До завтра, Ирина Анатольевна, – сказала секретарша и принялась быстро собираться.

«Хорошая девочка, но работать не любит совершенно. Я в дверь и она туда же. Ничего не попишешь, девятнадцать лет...», – подумала Ирина и поспешила к выходу.

***

Сев в машину, Ирина еще раз задумалась о планах на вечер.

Может сходить куда-нибудь, развлечься? Хотя, что изменится? Ну, отвлекусь на пару часов, а дальше что? Еще хуже будет. Что же со мной все-таки происходит? Неужели, уже никогда ничего не будет как раньше? А как раньше? Раньше. Раньше все было прекрасно. Как говорилось в каком-то старом фильме: «Утром хочется на работу – вечером домой». Раньше, Алексей был для нее всем, а сейчас... Сама не знаю.

Много, очень много было хорошего. А плохого? А вот плохого что-то и не припомню. Черт, чем же заняться? Прятаться от Алексея в ванной, говорить, что сильно разболелась голова или сильно устала на работе – надоело. Да, и не обманешь его. Все он чувствует. Небось, думает, что я мужика себе завела. Нет, дорогой, ошибаешься. Как же перестать мучить себя и его? Ах, если бы знать. Ладно, дорогуша, хватит ныть, поехали! Куда? Домой, конечно же.

Ирина завела машину, включила радио. По салону поплыло:

Почему, нам вместе трудно?

И еще труднее врозь.

Что-то случилось,

Что-то стряслось...

«Прямо мысли читают», – подумала Ирина. Вообще ей нравились песни Талькова, но сейчас, ей хотелось чего-нибудь легкого. Она включила другую радиостанцию. О, это подойдет. Покачивая головой в такт музыке, Ирина нажала на газ и тронулась с места.

***

Когда Ирина уже подъезжала к дому, ее мобильный телефон дал о себе знать.

– Да, Леш?

– Ириш, я сегодня задержусь. Надеюсь не сильно. Деловой, так сказать, ужин. То, се... В общем, дела.

Голос мужа Ирине показался немного взволнованным. «Не завел ли ты, мой милый, себе длинноногую подменку?».

– Ладно. Поняла, – сказал Ирина, уже выбрасывая любые мысли по поводу услышанной от мужа информации.

– Ну и отлично. Целую.

– Целую.

«Ну, вот. Это знак, – подумала Ирина. – Можно будет спокойно все обдумать».

***

Подходя к подъезду, Ирина была так погружена в свои мысли, во все то, что предстояло обдумать, что даже не успела, как следует испугаться, когда откуда–то из темноты прямо под ноги ей бросилось что–то большое, черное и, как оказалось, живое.

Ирина отпрянула, хотела было вскрикнуть, но, быстро проанализировав ситуацию, все–таки решила этого не делать. Перед ней оказалась достаточно взрослая немецкая овчарка. Угрозы как показывал ее вид, она не представляла, тем не менее, Ирина бросила недовольный взгляд по всему периметру видимости, который открывался с данной точки обзора – подъезд ее дома. Но никого похожего на хозяина существа, которое в этот момент уже сидело перед ней и просительно заглядывало в глаза, Ирине увидеть не удалось. Не было даже никого не похожего – пусто.

Ирина посмотрела на пса. А он уже давно смотрел на нее,

забавно склонив голову на бок.

– Ты откуда взялся, бродяга? – спросила Ирина.

Пес естественно молчал, но перевалился с лапы на лапу. И, казалось, взглянул на Ирину еще более жалостливо.

– Нет, дружок, угостить мне тебя нечем. С работы еду – сама голодная, как собака, – Ирина улыбнулась своему сравнению. – А с собой ничего – по магазинам, извини, не ходила. Не до этого сейчас.

Пес издал что-то среднее между стоном и скулением и вновь затоптался на месте.

– Не волнуйся, сейчас вернется твой хозяин... Где его только черти носят? – Ирина вновь обвела взглядом улицу, но результат остался прежним – никого. Только она и собака. – Ну пока, надеюсь не потеряешься надолго, – Ирина обогнула пса и, открыв дверь подъезда, быстро прошмыгнула внутрь. «Все-таки мало ли что на уме у этой псины? Такая ведь загрызет в два счета», – подумала она. «Как можно так безответственно?» – последнее было направлено уже в сторону предполагаемых в наличии хозяев.

***

Войдя в квартиру, Ирина бросила сумку на пол, скинула туфли и поспешила в свою комнату, чтобы быстрее переодеться.

Квартира у них с мужем была большая, так что каждый имел свою собственную комнату-кабинет, где они могли по-

работать или просто побыть наедине с собственными мыслями, а после спокойно встретиться в спальне, где запрещено было говорить и даже думать о работе или о каких-нибудь проблемах. Спальня – для сна и любви, а проблемы мешают и тому, и другому.

Также, они с Алексеем очень любили проводить время в гостиной, удобно расположившись на большом угловом диване. Алексей сидел, читая какую-нибудь книгу или журнал, а она, лежа, положив голову ему на колени, смотрела телевизор. «Да, давно мы так не сидели», – подумала Ирина и вздохнула.

Накинув легкий халатик, Ирина прошла на кухню, включила чайник (хотя ни чаю, ни кофе ей не хотелось). Так, по привычке. Достав из шкафчика бутылку вина, она наполнила большой бокал и ужу направилась обратно в свою комнату, как вдруг остановилась. Пес не шел у нее из головы. Да, проблемы. Да, мысли. Да, собиралась многое обдумать. Но с того момента, как она встретила этого пса, он обосновался в ее голове и занял собственное место, и достаточно большое. «Может, это я сама ищу повод, чтобы не думать о чем хотела?» – подумала Ирина. Подумала и пошла к окну – из кухни подъезд точно просматривается.

Пес был там. На том же самом месте. Она ушла, а он остался. Мало того, Ирине на секунду показалось, что он смотрит. Сидит и также как перед подъездом смотрит... на нее.

Поставив бокал с вином на стол, Ирина побежала в при-

хожую, набросила первое что попало под руку («не Лешкино и ладно») и выскочила за дверь.

– Давай, заходи, – бросила она псу, открыв дверь подъезда.

Тот казалось, ничуть не смущаясь и давно уже поняв, что именно так все и должно было быть, спокойно с лошадиной грацией проследовал мимо Ирины.

В квартиру Ирина забежала первой и тут же поспешила закрыть все двери, ведущие в комнаты. Кухня – пожалуйста. Остальное – прости пока не для тебя. Но пес не обиделся, и с тем же спокойствием проследовал на кухню, да так уверенно, словно был здесь уже не первый раз. Зашел на кухню, развернулся, сел и вновь уставился на Ирину, болтая розовым языком.

– Есть, наверное, хочешь? – спросила она, открывая холодильник.

Пес лег на пол и закатил глаза, от чего весь вид его стал еще более жалостливый.

– Конечно хочешь, – сказала Ирина. – И кончай на жалость давить, ты уже все сделал, всего добился. Остальное, так сказать, уже обеспечено.

Ирина порылась в холодильнике, нашла остатки вчерашнего, а может быть и позавчерашнего ужина, понюхала, решив, что для собаки уже точно сойдет. Собачьих мисок естественно в доме не было, («пока, – подумала Ирина), а потому большая суповая тарелка была очень даже подходящей по

функционалу емкостью. Ирина достала тарелку, вывалила в нее остатки ужина и поставила на пол перед псом.

Тот не шелохнулся, продолжая гипнотизировать Ирину.

– Что? – спросила она. – Даже не понюхаешь? Или не голодный? Или мы такое не едим? Ну что прости, другого нет.

Ирина села на стул и ногой пододвинула тарелку к самому носу пса.

Нет движения.

– Может быть пить хочешь? – Ирина встала, достала вторую тарелку, зашумела водой, наполняя ее, и, как и тарелку с едой, поставила перед псом.

Тот, как по команде, тут же оживился, встал и принялся... есть.

– Ну ты нахал, – засмеялась Ирина. – Может быть еще десерт предложить?

Ирина, продолжая улыбаться, села за стол и на этот раз, уже спокойно, пригубила вино.

***

Через несколько минут все было кончено. Обе миски были пусты. Пес с заметным блаженством растянулся на полу, периодически поглядывая на Ирину.

– Боишься, что теперь выгоню? – улыбнулась Ирина. – Не волнуйся, сегодня точно останешься здесь. А завтра будет видно. Но хозяев твоих все-таки стоит попробовать найти. Ты вроде ничего, ухоженный. Значит жил где-то. Да и поро-

дистый вроде.

Пес, как показалось Ирине, после этих слов окончательно успокоился и больше уже не беспокоил ее. Замер в блаженной дреме.

Ирина взяла бокал с вином и пошла в свою комнату.

***

Сидя за своим большим письменным столом, Ирина пила вино и думала. О чем? Теперь все о том же.

Незаметно для себя она стала перебирать все вещи, лежащие на столе. Документы, визитные карточки, еженедельники, листы бумаги с какими-то записями. Потом она переключилась на ящики. Первый был доверху набит всякими безделушками: сувениры, ручки, брелоки, зажигалки (за-чем, она никогда не курила). Ирина даже не знала, откуда это все. Во втором, в основном канцелярские принадлежности, капаться в которых не было никакого желания. Третий. Это ящик был полностью забит фотоальбомами. Здесь было все. И их с Алексеем альбомы с детскими, юношескими и прочими фотографиями, до и после, а также во время женитьбы. В общем, вся их двухмерная история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.